

Возвращаясь в пещеру, Лоцяо увидел Пасена и Джело. Два маленьких гепарда, заметив его, сразу же подбежали и стали тереться о него.

Лоцяо обернулся к Пасену и Джело:

— Тсс, тише.

Пасен подошёл и лизнул его за ухо, ничего не говоря, но впервые Лоцяо почувствовал радость от появления этого гепарда.

Хотя они вряд ли смогут справиться со львами, но хотя бы присутствие Пасена давало ему ощущение безопасности.

Туша бегемотика была почти полностью съедена. Все львы насытились, включая Наса, который пришёл, учуяв запах крови. Раненая львица тоже добралась с помощью своих сестёр, но её слабое тело не позволяло ей соперничать с более сильными львами, особенно с доминирующими самцами. Она могла только ждать, пока другие львы насытятся, чтобы потом получить свою долю.

Фили и Эро заняли лучшие места, и даже Нас не смог заставить их уступить. Тушка самки бегемота лежала в нескольких метрах, её живот был разорван. Она не была убита львами, они лишь оставили на ней раны — обезвоживание и кровопотеря сделали своё дело. Львы могли охранять эти две туши и не охотиться как минимум неделю, но их планам не суждено было сбыться. Стаи гиен уже ждали неподалёку, готовые урвать свою долю, а стервятники никогда не упустят шанс поживиться тушей в саванне.

Самки львов, насытившись, отошли отдыхать, а три самца продолжали ковыряться в туше бегемота. Раненая львица наконец осмелилась подойти, приняв покорную позу перед самцами. Получив разрешение, она легла перед тушей самки бегемота. Когда добычи достаточно, прайд не будет исключать члена, получившего раны во время охоты. Но если бы они поймали только маленького бегемота, эта львица осталась бы без еды. Тяжело раненая львица, не способная участвовать в охоте, в сезон засухи становится обузой для прайда, и в крайнем случае её могут бросить.

Это казалось жестоким и бессмысленным, но чтобы выжить, они должны продолжать эту жестокость.

Пока самцы были рядом, гиены не решались приближаться. Хотя они и были жадными, но не хотели рисковать жизнью ради еды. В итоге они могли только смотреть на пищу, терпеливо ожидая, пока львы оставят остатки. Львы ели только мясо, а гиены могли разгрызать кости и высасывать костный мозг. Бегемот был достаточно большим, и они могли дождаться, пока львы уйдут. Стервятники же не обращали на это внимания. У них были крылья и острые клювы, и как только большинство львов насытилось и оставило тушу, они с жадностью набросились на остатки.

Фили и Эро уже наелись. Они нашли тенистое место под деревом и легли отдыхать. Раненая львица сосредоточилась на еде, а Нас начал изо всех сил отгонять стервятников. Две туши лежали в нескольких метрах друг от друга, и как только стервятников отгоняли с одной стороны, они перелетали на другую. Нас бегал туда-сюда, тратя силы впустую.

В конце концов он лёг между двумя тушами, и странным образом это сработало. Но эффект длился всего несколько минут, и ему пришлось снова встать.

Фили перевернулся, глядя на Наса, и почесал зудящую спину:

— Напрасно стараешься.

Стервятники были куда более хлопотными, чем гиены. По крайней мере гиены не умели летать. Эро положил голову на передние лапы, не говоря ни слова. Время от времени он смотрел на один из камней. Он был уверен, что там раньше лежал гепард, и он был знаком с ним. Он и его брат когда-то отбирали остатки добычи у того гепарда, когда они ещё бродили на границе территории прайда Ороса.

Хотя Эро тоже убивал конкурентов, он не испытывал неприязни к тому гепарду. По крайней мере тот однажды помог ему и его брату с едой. Но не более того. Он не стал бы преследовать и убивать того гепарда, но и не помог бы ему, если бы прайд его обнаружил.

Фили заметил, что брат ведёт себя странно:

— Эро, о чём ты думаешь? Почему ты всё время смотришь на тот камень? Там что-то есть?

— Ничего, брат.

Эро посмотрел на Филя и тихо сказал:

— Нас не встретил Ороса, похоже, ничего не произошло.

Фили посмотрел на Наса, закрыл глаза, словно заснул, а через некоторое время сказал Эро:

— Сейчас он ещё нужен. Через год, даже если Орос не убьёт его, я не позволю ему остаться здесь. Ты понимаешь, Фили.

— Да, брат.

Наступление ночи помогло Насу. Стервятники должны были вернуться в свои гнёзда, и ему больше не нужно было устало бегать между двумя тушами. Раненая львица наелась, и ей стало гораздо лучше. Она подошла к сестре, надеясь получить от неё немного утешения, но даже малейшее прикосновение причиняло ей боль. В конце концов она легла на землю, ожидая, пока тело постепенно восстановится.

Прайд пока не собирался уходить отсюда. Они будут охранять тушу бегемота, пока не съедят всё, что можно.

Эта новость стала для отца-гепарда, прятавшегося в пещере, настоящим ударом!

Неужели это так нагло? Ворваться в чужой дом, наестся, напиться, а потом ещё и уснуть, не желая уходить!

Ладно, добычу они поймали сами, но почему они не могли подождать, пока бегемот войдёт на территорию леопарда?! Неужели львы тоже считают, что гепарды легче леопардов? Хотя это действительно правда...

Два маленьких гепарда были голодны, но они не хотели сейчас усложнять жизнь Лоцюю. Пасен и Джело тоже не могли оставаться надолго. Им нужно было покинуть территорию Лоцюю, пока львы спали. Сытые львы были ленивыми, и это был хороший шанс.

Пасен сказал Лоцюю:

— Хочешь пойти со мной? Прайд останется здесь как минимум на день-два.

Лоцяо покачал головой. Остаться здесь было рискованно, но он отличался от Пасена и Джело. У него было два детёныша, и он не мог ночью вести их через бескрайнюю саванну. Это было опаснее, чем оставаться здесь голодным.

Пасен хотел что-то сказать, но Джело уже начал его торопить. Он до сих пор не понимал, почему брат так привязан к этому эволюционировавшему самцу-гепарду. Возможно, он никогда не поймёт.

Пасен и Джело ушли под покровом ночи. Из-за присутствия прайда гиены тоже не решались подойти близко, что облегчало их путь.

После ухода гепардов Лоцяо тихо вышел и набрал больше сухой травы, чтобы устелить пещеру. Если завтра львы не уйдут, он и два маленьких гепарда смогут спрятаться ещё на день. Возможно, в полдень, когда львы будут спать, он сможет провести Лосена и Ложую к границе своей территории. Хотя Лоцяо всё ещё беспокоился, что Монти может снова создать проблемы, но это было лучше, чем столкнуться со львами.

Вернувшись в пещеру, Лоцяо заметил, что два маленьких гепарда тихо лежат в тени, не двигаясь. Но что-то казалось не так. Острое чутьё заставило его отступить на два шага, опустить голову и посмотреть в густую траву. В траве мелькнули светло-золотистые глаза, а затем Монти вышел, держа в зубах тушу взрослой самки бородавочника. Бородавочник явно был задушен, кожа не была прокушена, и не было запаха крови, который мог бы привлечь львов.

Лоцяо замер, смотря, как Монти кладёт тушу бородавочника перед ним, затем лижет его, виляет хвостом и снова уходит в траву.

Что это было?

Два маленьких гепарда почуяли запах еды и вышли из пещеры, увидев тушу бородавочника.

— Папа, можно есть?

Ложуй протянул лапу к туше бородавочника, которая явно была убита недавно. Гепарды обычно не едят добычу, убитую другими животными, и не отбирают её у других. Но Монти явно принёс этого бородавочника им. Не есть же его, а что, выбросить? И потом голодать, пока львы будут здесь?

Лучше съесть.

Лоцяо лизнул губы и решил оттащить бородавочника в другую пещеру, где тоже была сухая трава. После еды он выбросит оставшиеся кости и шкуру подальше, закопает следы крови, и львы не заметят.

— Конечно, будем есть!

Лоцяо показал двум маленьким гепардам, чтобы они охраняли бородавочника, а сам взобрался на камень и напряжённо посмотрел в сторону, где находился прайд. Действительно, большинство львов уже спали. Они наелись, и теперь всё, что им оставалось — это отдыхать и спать.

<http://bllate.org/book/16363/1479893>